

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМ. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ
ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

В СССР

Ответственный редактор
М. Н. ГУБОГЛО

МОСКВА «НАУКА» 1991

Редколлегия:

М. Н. ГУБОГЛЮ (ответственный редактор), В. Я. ГРОСУЛ,
Л. М. ДРОБИЖЕВА, С. В. ЧЕШКО, Н. Г. ЧИЧЕРИНА

Редакторы-составители: И. А. ГРИШАЕВ, М. Ю. ЧУМАЛОВ

Рецензенты: В. Б. ЕВТУХ, С. С. САВОСКУЛ

Национальные процессы в СССР.— М.: Наука, 1991.—

Н 35 264 стр.

ISBN 5-02-010060-9

В книге рассматриваются различные аспекты современной этнополитической ситуации в СССР и национальной политики. Статьи отражают плюрализм мнений ученых различных республик по поводу конфликтных ситуаций, происходящих в стране, межнациональные отношения.

Для историков, социологов, демографов.

Н $\frac{050500000-017}{042(02)-91}$ 106—91 (II полуг.)

ББК 63.5

ISBN 5-02-010060-9

© Издательство «Наука», 1991

ПРЕДИСЛОВИЕ

За истекшие годы перестройки мало что сдвинулось в теоретической разработке проблем межнациональных отношений в СССР. Несмотря на целый ряд удручающих и трагических событий в отношениях между людьми различных национальностей, до сих пор публикуются книги без серьезного анализа острых проблем, возникающих в сфере межнациональных отношений.

Причин тому немало: и инерция специалистов, все еще пребывающих в оцепенении от бесчисленных в недавнем прошлом табу на социальную информацию, и информационный голод, и концептуальный вакуум, в котором оказались история, теория и практика развития межнациональных отношений в СССР, и нерешенность широкомасштабных экономических, социально-политических и идеологических проблем, в тугой узел переплетенных с национальными отношениями, и наша боязнь до конца раскрыть все деформации национальной политики.

Между тем слабая, подчас непрофессиональная характеристика нарастающих национальных (национальных ли?) движений в ряде союзных республик, некорректное освещение и меры, принимаемые в связи с тем, что происходило и происходит на Театральной площади и улицах Еревана, на площади Ленина в Баку, на границе между Арменией и Азербайджаном, между Киргизией и Таджикистаном, на улицах Кишинева, Оша и Душанбе, в студенческих аудиториях Минска и Киева, Тбилиси и Ташкента, становятся нетерпимыми.

Широкие возможности открыты сейчас для свободного волеизъявления трудящихся, усиления роли общественного мнения, расширения сфер общественно-политической деятельности, в том числе защиты национальных интересов. Вместе с тем новое политическое мышление, необычный для нас плюрализм мнений, новые формы деятельности, проникая во все поры общественной жизни, порождают противоречивые явления в современных национальных процессах. Наряду с попытками преодоления накопившихся деформаций, очищением сознания от груза сталинских догм в национальных движениях проявляются пережесты, явления группового, национального эгоизма, нигилизм в оценке всего пройденного пути и современной действительности и перспектив последующего бытия национальностей.

Мы серьезно отставали и продолжаем отставать от мировой практики в анализе национальных движений. В условиях гласности научному анализу должны быть подвергнуты критерии государственно-национальных образований, рекомендации по созданию национально-территориальных единиц.

Отражением нарастающей политизации движения стало создание еще одной организации — «Движения за возрождение этнического Полесья», ставшего автономной частью Белорусского народного фронта. «Движение» отличается значительным политическим радикализмом и в качестве самостоятельных задач выдвигает создание экономически самостоятельного Полесского автономного образования в составе Белоруссии. Учитывая значительную степень внутридиалектных различий и отсутствие общетнического самосознания на массовом уровне, вполне естественным было бы считать, что осуществление целей движения весьма проблематично, а само оно в значительной степени искусственно. Однако завидный динамизм в его развитии позволяет предположить возможность преодоления этих препятствий и формирования в перспективе четвертого восточнославянского этноса.

Таким образом, важнейшим итогом общественного развития Белоруссии в 80-е годы стало национальное Возрождение как белорусов, так большей части групп иноэтнического населения. Благодаря активности демократических сил процессы деэтнизации белорусского народа оказались приостановлены. Однако жизненно важные структуры функционирования этноса еще в полном объеме не восстановлены, что в условиях специфической этнополитической ситуации — противостояния уравнивающих друг друга политических сил: национально-демократических движений, с одной стороны, и консервативных, деэтнизированных официальных политических структур — с другой, не позволяет с полной уверенностью говорить о необратимости процессов национального Возрождения.

¹ Турук Ф. Ф. Белорусское движение. М., 1921. С. 115.

² Давидюк Г. П. Суверенитет и суверенность // Неман. 1989. № 9. С. 119.

³ Неман. 1989. № 5. С. 163.

⁴ Исследование проведено Отделом этнографии Института искусствоведения, этнографии и фольклора совместно с Институтом философии и права АН БССР. Всего опрошено 2365 человек, в том числе 1116 белорусов.

⁵ Белорусская трибуна. 1989. № 10. С. 2.

⁶ Там же.

А. Н. Ямсков

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ:

АНАЛИЗ ПРИЧИН И ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

Ситуация в Армении и Азербайджане меняется быстро; оперативную характеристику последних событий скорее могут дать газетные и журнальные публикации, чем статьи в сборниках. Но для полного понимания сути кризиса межнациональных отношений в регионе необходимо выявить его исторические корни, которые и сейчас продолжают играть важную роль, хотя бывают зачастую скрыты за броскими, но производными от них лозунгами или более поздними, отражающими последующее развитие ситуации призывами.

Данная работа¹ представляет собой попытку вскрыть глубинные причины конфликта вокруг НКАО и по возможности проанализировать предлагавшиеся меры по их устранению. Многие составные части конфликтной ситуации в Восточном Закавказье имеют близкие аналоги в других регионах СССР. Соответственно там могут быть использованы и возможные пути решения карабахского кризиса.

Межнациональный конфликт в Восточном Закавказье обострялся в течение всего 1988 г., и к ноябрю—декабрю в него были вовлечены большинство жителей Армении и Азербайджана. Фактически он уже тогда перерос рамки конкретной проблемы Нагорного Карабаха, превратившись в открытую межнациональную конфронтацию. Дальнейшее углубление кризиса было лишь на время приостановлено трагическим по своим последствиям землетрясением декабря 1988 г. в Армении, однако уже с весны 1989 г. обстановка стала вновь накаляться. Осенью 1989 г. стало очевидно, что межнациональный армяно-азербайджанский конфликт уже не сводим к одной проблеме НКАО. Поэтому для его разрешения и налаживания нормальных отношений между этими народами требуется уже не только взаимоприемлемое урегулирование данной проблемы, но и решение вопроса о беженцах и т. д. Тем не менее в основе конфликта лежит все же вопрос о Нагорном Карабахе.

Причины карабахского кризиса

События непосредственно в НКАО и вокруг нее прошли, на мой взгляд, две основные стадии. 1) локализованный в Карабахе социально-экономический, языковой и национально-культурный конфликт местного армянского населения с руководством АО и

Аз.ССР из-за ущемления законных прав этого населения (зима 1987/88 г.). 2) постепенно распространившийся на всю Армению и Азербайджан национально-политический кризис, основанный на взаимоисключающих представлениях о национальной территории обоих народов и республиканской принадлежности Нагорного Карабаха (весна—лето 1988 г.). Продолжавшаяся эскалация межнациональной напряженности достигла осенью 1988 г. новой стадии — открытой конфронтации с многочисленными и почти повсеместными столкновениями на национальной почве, гибелью десятков людей и массовыми межреспубликанскими миграциями беженцев.

К осени 1989 г. положение усугубилось, поскольку Народный фронт Азербайджана, приобретя практически такую же организованность и влияние на народные массы, как и армянское движение за воссоединение Нагорного Карабаха, стал активной противостоящей силой. Кроме того, в НКАО фактически вошла большая, заселенная армянами часть Шаумяновского района, примыкающего с севера к автономной области. Совет народных депутатов этого района принял решение о вхождении в состав Нагорного Карабаха в августе 1989 г. В начале сентября 1989 г. решением сессии Верховного Совета Азербайджана Шаумяновский район был вообще упразднен; ныне данная территория находится практически на таком же положении, что и НКАО: дороги, ведущие в заселенные азербайджанцами местности, перекрыты войсками, а сам район подвергся экономической блокаде со стороны Азербайджана.

Конфликтная ситуация в Нагорном Карабахе вызревала долгое время, поскольку бывшее руководство Аз.ССР на протяжении многих десятилетий фактически игнорировало объективные интересы и потребности армянского населения НКАО в культурно-языковой и социально-экономической сферах. Это наложило на сложную, полную трагических конфликтов историю армяно-азербайджанских отношений, достаточно напомнить, что почти в каждой армянской и многих азербайджанских семьях на примере судеб близких родственников живет память о резне 1905—1907 и 1918—1919 гг. (только в Карабахе в 1918—1920 гг. в междоусобных столкновениях погибло около 20% населения²). Трагедии Сумгаита осени 1988 г. и января 1990 г. всколыхнули эту историческую память и напомнили, что ужасы погромов и резни могут повторяться и в наши дни. Поэтому невнимание и бездействие властей по отношению к нуждам и просьбам людей имело закономерный результат: все недостатки и ошибки и даже объективные трудности в развитии экономики НКАО оцениваются большинством армянского населения как прямое национальное притеснение или в лучшем случае как полное равнодушие к их интересам со стороны руководства Аз.ССР и СССР.

Конкретные недостатки и прямые ошибки, допущенные бывшим руководством Аз.ССР и НКАО в национальной политике и в развитии экономики области, получили должную оценку; их

устранение предусмотрено известным постановлением правительства. Однако общественное сознание армянского народа в ходе бурных событий весны и лета 1988 г. быстро перешло через этап осмысления и оценки фактов социально-экономической, языковой и историко-культурной сфер жизни НКАО и вступило в качественно новый этап: движение в НКАО и Армении в целом вышло на уровень национально-политических интересов и сконцентрировалось на теме воссоединения Нагорного Карабаха с Арменией. Иными словами, речь пошла не о конкретных житейских обидах и сложностях, но о воссоединении земель, исторически и ныне заселенных преимущественно армянами, в рамках единого государственного образования.

Эти устремления переплелись с пониманием невозможности для существенной части народа с христианской традицией и дальше оставаться в составе и под властью соседнего государственного образования с преобладающей мусульманской культурной традицией.

Самый беглый экскурс в историю показывает, какой сильный и долговременный отклик в народных массах находит стремление к воссоединению и государственному оформлению прежде раздробленной Родины. Вспомним, что это было движущей силой общественной жизни Италии, Польши и Германии в XIX в., оно же лежит в основе длящейся десятилетия кризисной ситуации в Ольстере (Северная Ирландия).

С другой стороны, в Азербайджане требования о передаче НКАО в состав Арм. ССР воспринимаются как попытка серьезно ущемить национальные интересы азербайджанского народа и насильно изменить границы его республики. Для объективного анализа ситуации необходимо напомнить, что хотя армяне издавна живут в Карабахе и с момента образования НКАО составляют абсолютное большинство ее населения, но на протяжении последних веков вся высокогорная зона региона принадлежала кочевым скотоводам-туркам (из среды которых вышли и ханы Карабаха). Традиционно 4—5 теплых месяцев в году эти прямые предки азербайджанцев Агдамского и соседних районов Аз. ССР, расположенных между горами Карабаха и реками Курой и Араксом, проводили именно там, а на Мильско-Карабахской равнине они жили лишь зимой. К сожалению, подсчитать точную их численность весьма сложно, но одно несомненно: неоседлое скотоводческое население имеет точно такие же исторические права на родную землю, что и оседлое земледельческое.

Очень приблизительно о количестве кочевых азербайджанцев, уходивших из Мильско-Карабахской степи (Агдамский, Агджабединский и соседние районы Аз.ССР) на лето в горы нынешних НКАО и соседних районов Азербайджана (Кельбаджарского, Лачинского) и Армении (Кафанского, Горисского, Сисианского, Азизбековского), можно судить по следующим данным. В 1845 г. в историческом Карабахе проживало 30 тыс. армян и 62 тыс. мусульман (в подавляющем большинстве азербайджанцев), причем

из последних около 50 тыс. вели кочевой образ жизни³. В конце 1890-х годов на равнине летом здесь оставалась всего 1/30 часть жителей, а остальные откочевывали на яйлаги Карабахского (составляет западную границу НКАО), Муровдагского (образует часть северной границы НКАО) и Зангезурского хребтов и Карабахского нагорья (последние лежат вне пределов НКАО). На всех этих казенных летних пастбищах, вместе именованных Карабахскими, были выделены 567 участков разной величины, из которых 438 полностью либо частично традиционно использовали азербайджанцы, абсолютное большинство которых ежегодно приходило с Карабахской равнины⁴. В 1897 г. сельское население Шушинского и Джеванширского уездов, занимавших почти всю территорию исторического Карабаха, состояло на 44,3% из армян (93,6 тыс.) и на 54,8% из азербайджанцев (115,8 тыс.)⁵. Все они в зимний период жили на территории нынешнего Агдамского и соседних районов Карабахской степи (полукошечники, к которым относилось большинство азербайджанцев, и жители оседлых азербайджанских селений), Нагорного Карабаха (почти все армяне и несколько азербайджанских селений) и Кельбаджарского района (несколько азербайджанских и, кроме того, курдские поселения).

Подобные перекочевки в полной мере практиковались и после образования НКАО, во второй половине 1920-х годов. Тогда было проведено специальное обследование хозяйства жителей Агдамского уезда, объединившего равнинные и заселенные исключительно азербайджанцами части бывших Шушинского и Джеванширского уездов. Оказалось, что по-прежнему «население ведет кочевой образ жизни: зимой проживает на низменности, а летом в горах» и «на яйлаги уходят целиком все семьи, причем уходят и хозяева — нескотоводы. На летние пастбища, в горы, переселяются и оседлые жители...»⁶

С переводом в начале 1930-х годов полукошечников на оседлость сезонные миграции азербайджанцев Мильско-Карабахской степи в горы НКАО прекратились. Однако пожилые люди хорошо помнят свои бывшие летние кочевья и сейчас (я лично беседовал с такими стариками в Агдамском районе). Эти люди и их близкие не без оснований считают земли летних карабахских пастбищ азербайджанскими. Но в ходе переписей или камеральных оценок населения кочевники и полукошечники всегда учитывались во время пребывания на зимних стоянках, и потому они не вошли в состав тех 6% населения, что в начале 1920-х годов в НКАО составляли азербайджанцы. Однако без учета этого факта невозможно составить верное представление о землепользовании и этническом составе населения на территории НКАО в 1920-е и предшествующие годы. Не зная об этом, нельзя также правильно понять подлинные причины резко отрицательной реакции азербайджанцев Агдамского и соседних районов на требования о передаче НКАО в Арм.ССР.

До наших дней в регионе большое значение имеет отгонное

овцеводство, и каждую весну сотни чабанов, по традиции сопровождаемые женами и детьми, гонят общественные стада из равнинных районов Азербайджана в горы, в том числе и на яйлаги Карабахского и Муровдагского хребтов. Чабаны и их односельчане имеют право содержать вместе с колхозными и совхозными отарами и определенное количество личного скота. Таким образом, некоторые жители прилегающих к НКАО равнинных районов Аз.ССР поныне имеют некоторую экономическую заинтересованность в том, чтобы Нагорный Карабах оставался в составе Азербайджана.

Благодаря многочисленным публикациям в республиканской периодике и научно-популярным работам азербайджанских ученых-историков большинство жителей Аз.ССР ныне хорошо знает о том, что Карабахское ханство с центром в г. Шуше было одним из главных азербайджанских государств накануне присоединения Закавказья к России в первой половине XIX в. Широко известно также и о массовых переселениях армян из Турции и Персии в середине — конце XIX в. в пределы Российской империи, на территории современных Восточной Армении и Северного Азербайджана, в том числе отчасти и в Нагорный Карабах. Так, в 1832 г. в Армянской области, занимавшей территорию современной Армянской ССР (кроме ее крайних северных и юго-восточных районов, где и до 1988 г. жило много азербайджанцев) и Нахичеванской АССР, из 164,5 тыс. жителей мусульмане (в большинстве своем азербайджанцы) составляли 82 тыс. С 1828 г. (официальное присоединение этих земель к России) по 1832 г. из Персии и Турции в Армянскую область вселилось примерно 57 тыс. христиан (в подавляющем большинстве — армян). Таким образом, накануне присоединения к России на этой территории бывших Эриванского и Нахичеванского ханств проживало около 25,5 тыс. армян⁷.

Многочисленные сведения о миграциях армян из Турции и Персии в Восточное Закавказье не опровергают того факта, что во многих местных ханствах перед их присоединением к России сохранялось весьма значительное коренное армянское население. Примечательно, что наиболее крупные массы таких старожилов-армян были сосредоточены как раз в Карабахе (на территории современной НКАО), а также в горах Зангезура (Кафанский, Горисский, Сисианский и Азизбековский районы Армении и северо-восток Нахичеванской АССР), Гянджинского ханства (Шаумяновский, Дашкесанский и Ханларский районы Аз.ССР), на южных склонах Большого Кавказа (районы Шекинско-Шемахинской зоны Аз.ССР) и в ряде мест современной Армении⁸. К тому же часть переселявшихся в Российскую империю армян составляли фактические репатрианты, ибо их предки в ходе многочисленных войн и набегов были насильно выселены из Восточного Закавказья в Иран и Турцию.

Теперешний кризис в НКАО развивался на фоне быстро нарастающего, в связи с активной деятельностью местных органов

печати и пропагандистов, вовлечения широких масс в перипетии, очень сложной этнической истории региона. Отчасти по этой причине он довольно скоро перерос в явление национально-политическое, и теперь в его основе лежит вопрос о «родной земле», т. е. о ее воссоединении в рамках одного государственного образования (Армении) либо о сохранении территориальной целостности республики (Азербайджана). Представления о Родине, о земле своих предков составляют основу национального самосознания, и потому подобные территориальные споры затрагивают прежде всего чувства национального достоинства обеих сторон, способствуя к тому же весьма одностороннему восприятию ими фактов. Все это крайне затрудняет поиск взаимоприемлемых решений и делает абсолютно необходимым учет не только реальных интересов и положения сторон, но и тех зачастую очень субъективных оценок и мнений, что уже вошли в общественное сознание.

Известно, что за годы Советской власти интеллигенция и даже партийно-государственные деятели Армении и НКАО не раз ставили вопрос о переводе области в состав Арм.ССР. Руководство Аз.ССР решительно возражало против этого. Таким образом, идея о воссоединении существовала все послереволюционные годы, ибо она опирается на реальный факт — исторически и ныне населенные армянами Арм.ССР и НКАО. Современный феномен состоит в том, что впервые данную идею осознали, приняли и активно пытаются воплотить в жизнь (при всех различиях в понимании приемлемых средств и методов) широкие массы армянского народа в Армении и Нагорном Карабахе. Но сейчас противоположное и не менее твердое убеждение в национально-республиканской принадлежности НКАО разделяет общественность и народ Азербайджана.

Несовершенство политико-правовых взаимоотношений союзной республики и автономного образования, ограниченные административные возможности местных органов власти, их мелочная завистливость от Баку, грубые ошибки в национально-культурной политике в НКАО только способствовали тому, что стремление к немедленному воссоединению Нагорного Карабаха с Арменией быстро и уверенно завоевало широчайшую поддержку в армянском народе и было им открыто и ясно высказано. Большую роль сыграли также гласность и демократизация общественно-политической жизни в стране, в частности обсуждение проектов изменения и дополнений к Конституции СССР.

Гипотетически можно даже предположить, что если бы абсолютно все интересы и запросы армянского населения НКАО удовлетворялись на том же уровне, что и в Армении, то и тогда идея о воссоединении все равно обсуждалась бы и пропагандировалась значительной частью местной интеллигенции. Существенная разница состоит в том, что в подобной идеальной ситуации широкие народные массы не стали бы, вероятно, отстаивать эти устремления столь самоотверженно и ожесточенно.

Итак, можно полагать, что социально-экономические, языко-

вые и национально-культурные проблемы НКАО послужили лишь поводом к назреванию конфликта. Корни же его ведут в очень сложную этническую историю Восточного Закавказья, где на протяжении многих веков имели место переселения народов и регулярные сезонные перекочевки скотоводов-тюрок, так что в большинстве районов, в частности и в Карабахе, уже несколько последних столетий население было национально-смешанным. Современные границы союзных республик отражают поэтому не многовековые рубежи между присоединенными к России однонациональными государствами, а скорее экономико-географические или историко-политические реалии XIX в. Ведь в значительной своей части эти границы сохранились от прежнего уездно-губернского деления края по водораздельным линиям горных хребтов, в свою очередь в основном унаследованного от местных ханств. Та же часть республиканских границ, что была проведена в годы Советской власти, из-за исторических особенностей расселения армянского и азербайджанского народов не смогла удовлетворить национальные интересы в этом регионе.

К сожалению, в развитии карабахского кризиса сыграли свою роль еще два действовавших одновременно и постепенно усиливавшихся процесса: рост национального самосознания и этнически избирательные миграции населения в последние десятилетия, которые стали изменять национальный состав Нагорного Карабаха.

Феномен «этнического возрождения» — бурное увлечение фестивалями народного искусства, фольклорными ансамблями и историко-этнографическими музеями и парками — одна из примет последней трети XX в. Крепнущий национализм породил и многочисленные организации, с оружием в руках выступающие за автономию или независимость национальных меньшинств (по иронии судьбы даже на родине Наполеона — Корсике действуют террористы, выступающие за независимость от Франции). Поэтому далеко не случайно, что большинство «горячих точек» современного мира обязано своим происхождением именно этническим либо имеющим отчетливую этническую окраску конфликтам.

Стоит также учитывать, что в нашей стране, как и во всем мире, по мере развития промышленности, торговли и средств связи усилилась тенденция к унификации образа жизни и материальной культуры людей разных национальностей, что всемерно поддерживалось господствовавшей идеологией. Кроме того, в стране, охваченной гражданской войной и ожесточенными классовыми столкновениями, а потом переживавшей коллективизацию, голод и репрессии, войну и послевоенную разруху, национальные чувства вынужденно отошли на задний план и мало кто, например, активно высказывал сожаления по поводу разрушавшихся историко-культурных памятников. В последние же десятилетия ситуация коренным образом изменилась. Проявлявшиеся партийно-государственным руководством полное равнодушие к судьбе многих национальных реликвий, а зачастую и стремление

уничтожать те из них, что были связаны с историей национальных церквей или политических движений, ныне воспринимаются совершенно в другом свете, особенно если организаторы или исполнители подобных разрушительных акций были людьми иной национальности. Не удивительно поэтому, что в наши дни вопросы реставрации памятников армянской истории и культуры в Нагорном Карабахе рассматривал Верховный Совет СССР.

Таким образом, последние события в Закавказье — яркий пример того, сколь огромное место в общественной жизни могут занять национальные и историко-культурные проблемы, если они соединяются с социально-экономическими и доводятся, в результате бездействия властей, до стихийного взрыва.

Одна из важнейших причин того, почему вопрос о НКАО так резко обострился именно в конце 1980-х годов, — это ставшая очевидной тенденция к кардинальному изменению этнического состава населения Нагорного Карабаха (как вообще большинства сельских районов Восточного Закавказья, исторически имевших смешанное армяно-азербайджанское население).

При районировании в начале 1920-х годов в Нагорный Карабах вошли территории, на которых в 1921 г. проживали 131,5 тыс. человек, в том числе армян было 94,4%, азербайджанцев — 5,6%⁹. Для сравнения: в 1926 г. население Нахичеванской АССР составляло 104,9 тыс. человек, из которых армян было 15%¹⁰.

За 1921—1933 гг. население НКАО возросло до 153,9 тыс.¹¹, в 1940 г. здесь проживали 156 тыс. человек (в Нахичеванской АССР — 131 тыс.)¹². Война тяжело отразилась на жителях НКАО: в 1959 г. здесь осталась 131 тыс.¹³ (в Нах.АССР к этому году численность населения возросла до 141 тыс., из них армяне составляли 6,7%¹⁴). К 1970 г. количество жителей НКАО возросло до 150 тыс., в том числе доля азербайджанцев повысилась до 18,1%¹⁵; в Нах.АССР численность населения выросла до 202 тыс., а доля армян упала до 3%¹⁶.

В 1979 г. численность населения НКАО составила 162 тыс., из них азербайджанцев — 22,8%, или 37 тыс.; в Нах.АССР — 240 тыс., в том числе армян 3,4 тыс., или 1,4%¹⁷. К 1.1.1987 г. население НКАО равнялось 180 тыс. (сельское — 52%), Нах.АССР — 278 тыс. (сельское — 73%)¹⁸.

Итак, в преимущественно азербайджанской по национальному составу и аграрной по характеру экономики Нахичеванской АССР наблюдаются устойчивые и высокие темпы прироста населения при постоянном и быстром снижении доли и абсолютной численности армян. Напротив, в Нагорном Карабахе население растет намного медленнее, но доля и абсолютная численность азербайджанцев возрастают еще быстрее, чем в Нах.АССР. Например, за 1926—1979 гг. численность азербайджанцев в Нах.АССР увеличилась более чем в два с половиной раза, с 85,4 до 230 тыс., а армян уменьшилась с 15,6 до 3,4 тыс. В НКАО же за 1921—1979 гг. численность армян, основного населения, уменьшилась

Таблица 1. Динамика численности сельского армянского и азербайджанского населения некоторых районов Азербайджана, НКАО и Армении¹⁹

Территория	1959 г.	1979 г.
<i>Азербайджанская ССР:</i>		
Нахичеванская АССР (преимущественно азербайджанцы)	103,1 тыс.	179,3 тыс.
Лачинский р-н (азербайджанцы)	22,4 тыс.	41,2 тыс.
Дашкесанский р-н	22,3 тыс.	20,7 тыс.
в том числе: азербайджанцы	14,1 тыс. (63,2%)	15,2 тыс. (73,4%)
армяне	8,2 тыс. (36,8%)	5,5 тыс. (26,6%)
Шаумяновский р-н	16,5 тыс.	12,2 тыс.
в том числе: азербайджанцы	4,2 тыс. (25%)	4,6 тыс. (38%)
армяне	12,1 тыс. (73,3%)	7,4 тыс. (60,7%)
<i>Нагорный Карабах:</i>		
Мардакертский р-н	37,3 тыс.	33,9 тыс.
в том числе азербайджанцы	2,2 тыс. (5,9%)	5,1 тыс. (15,1%)
Аскеранский р-н	20,1 тыс.	19,2 тыс.
в том числе азербайджанцы	1,4 тыс. (6,9%)	3,5 тыс. (18%)
Шушинский р-н	4,5 тыс.	5,2 тыс.
в том числе азербайджанцы	2,3 тыс. (50,9%)	3,5 тыс. (67,7%)
Мартунинский р-н	24,2 тыс.	21,1 тыс.
в том числе азербайджанцы	1,7 тыс. (7,2%)	2,2 тыс. (10,3%)
Гадрутский р-н	16,8 тыс.	12,6 тыс.
в том числе азербайджанцы	(нет данных)	0,9 тыс. (7%)
<i>Армянская ССР:</i>		
Красносельский р-н	24,0 тыс.	20,4 тыс.
в том числе азербайджанцы	9,3 тыс. (38,8%)	14,0 тыс. (68,6%)
Варденисский р-н	35,6 тыс.	45,7 тыс.
в том числе азербайджанцы	17,1 тыс. (48%)	30,0 тыс. (65,6%)
Сисианский р-н	22,7 тыс.	21,1 тыс.
в том числе азербайджанцы	5,4 тыс. (23,8%)	4,9 тыс. (23,2%)
Горисский р-н	19,0 тыс.	18,8 тыс.
в том числе азербайджанцы	0,8 тыс. (4,2%)	0,8 тыс. (4,3%)
Кафанский р-н	16,7 тыс.	13,6 тыс.
в том числе азербайджанцы	6,9 тыс. (42%)	7,6 тыс. (56%)

с 124,1 до 123 тыс., а азербайджанцев — выросла в пять раз: с 7,4 до 37 тыс.

Особенно ярко эта тенденция проявлялась в сельской местности, причем как в самой НКАО и соседних с ней районах Аз.ССР, так и в пограничных с Азербайджаном районах самой Армении (см. табл. 1, куда вошли данные по соседним горным районам Аз.ССР и Арм.ССР, природно-хозяйственные условия которых примерно одинаковы). Как свидетельствуют материалы табл. 1,

практически везде в 1959—1979 гг. сельское азербайджанское население выросло, причем в ряде случаев столь значительно, что это указывает на явный приток мигрантов извне. Армянское же сельское население за эти годы повсеместно сократилось. Крайне важно подчеркнуть, что данный процесс шел совершенно независимо от республиканской принадлежности рассматриваемых районов.

Таким образом, в последние десятилетия в НКАО отчетливо проявился процесс постоянного снижения доли армян и возрастания доли азербайджанцев в населении области. При этом в 1970-е годы абсолютная численность армян оставалась почти стабильной (120,8 тыс. в 1970 г. и 123 тыс. в 1979 г.), азербайджанцев — продолжала расти (27,2 тыс. в 1970 г. и 37 тыс. в 1979 г.). Согласно оценке Т. Саркисяна, А. Вартанова и Г. Старовойтовой²⁰, на начало 1987 г. в Нагорном Карабахе насчитывалось 133,2 тыс. армян (74% населения) и 43,9 тыс. азербайджанцев (24,4% населения). Наметившийся, судя по этим подсчетам, прирост численности армян в Нагорном Карабахе за 1979—1987 гг. на 8,3% сопровождался увеличением численности азербайджанцев за эти годы на 18,9%. К сожалению, перепись 1989 г. отразила положение, сложившееся уже после резкого обострения межнационального конфликта и появления беженцев, что затрудняет прямое использование ее результатов для иллюстрации отмеченных выше этнодемографических тенденций²¹.

Эти изменения этнического состава населения жители НКАО видят своими глазами; о них хорошо осведомлены в Баку и Ереване. При сохранении существовавшего положения отмеченная тенденция в ближайшие 15—20 лет наверняка развивалась бы и дальше, и тогда уже в начале следующего века армяне в Нагорном Карабахе перестали бы составлять абсолютно преобладающее большинство населения. На этом, видимо, во многом основана позиция руководства Аз.ССР. Поэтому же именно в 1980-е годы, когда доля армянского населения НКАО стала приближаться к 2/3 жителей области, армянской интеллигенцией неминуемо должен был быть поднят вопрос о воссоединении данной территории с Арменией.

Причина неуклонной «азербайджанизации» НКАО и сельской местности ряда прилегающих районов Аз.ССР и Арм.ССР состоит в более высоком естественном приросте азербайджанцев и главное — в гораздо меньшем оттоке сельских азербайджанцев в города. Последнее объясняется их большей приверженностью к традиционному сельскому образу жизни и плохим знанием русского языка. Армяне, напротив, в гораздо большей степени ориентированы на современную урбанистическую культуру и городской образ жизни. Более высокий уровень школьного образования и хорошее владение русским языком позволяет им выезжать на постоянное жительство не только в Ереван и промышленные центры Армении, но и в города России и других республик или, что часто случалось раньше, в Баку.

Однако в последнее время реальные масштабы выезда армян из районов и сельсоветов со значительной или преобладающей долей азербайджанского населения определяются уже не столько их повышенной тягой к городской жизни, сколько трениями и конфликтами, приобретшими характер межнациональных. Почти все межличностные конфликты людей разных национальностей в таких условиях рано или поздно приобретают характер столкновений интересов национальных групп, а их исход долго еще воспринимается обеими сторонами как победа или поражение «наших».

Следствием быстрого роста сельского азербайджанского населения в районах Аз.ССР, особенно в горных, где площадь сельскохозяйственных угодий невелика и фактически не может быть увеличена, явилась безработица. Первоначально это была скрытая безработица (часть жителей вынуждена работать только летом и неполный рабочий день, получая соответственно 50—80 руб. в месяц), а потом и открытая нетрудоустроенность многих молодых мужчин. Поэтому можно понять активную миграцию азербайджанцев в сельскую местность НКАО и пограничных районов Армении в недавние годы, несмотря на недоброжелательное отношение коренного населения: ведь там из-за выезда армянской молодежи в города освобождались рабочие места. К тому же для большинства мигрантов эти территории не являлись незнакомыми, поскольку некоторые имели там родственников из числа местных азербайджанцев, другие неоднократно слышали от стариков о прежних летних кочевках в данных районах, третьи, будучи чабанами, сами не раз проходили по ним с отарами овец. Кстати, особенно часто приезжие азербайджанцы становились чабанами, ведь в последние десятилетия армянская молодежь почти никогда не выбирала эту профессию, требующую почти весь год жить и работать вдали от дома: летом — в высокогорье, зимой — на равнинных пастбищах.

Учитывая необратимый и усиливающийся процесс урбанизации армянского населения и усугубляющуюся аграрную перенаселенность азербайджанской деревни²² в граничащих с НКАО районах Аз. ССР, можно предположить следующее. Не исключено, что уже через несколько лет (максимум — десятилетие) нормальной обстановки приток азербайджанцев из аграрных районов Аз.ССР в соседнюю НКАО может возобновиться. Национально-религиозные традиции многодетности у азербайджанцев и то, что большая их доля, по сравнению с армянами, проживает в сельской местности, вместе обусловят сохранение более высокого естественного прироста азербайджанцев. Таким образом, вполне возможно, что относительный вес азербайджанского населения в НКАО будет возрастать и в будущем (даже при возможном присоединении области к Армении). В этом случае через несколько десятилетий после стабилизации обстановки Нагорный Карабах в его нынешних границах может иметь близкие доли армянского и азербайджанского населения. Снивелировать это могут лишь кар-

динальные меры по экономическому развитию прилегающих к Нагорному Карабаху аграрных районов Аз.ССР, с тем чтобы обеспечить работой их жителей — потенциальных мигрантов.

Возможные меры по ликвидации карабахского кризиса

Сложность и многообразие причин, в той или иной степени приведших к современному кризисному состоянию в НКАО, позволяет вычленил ряд составляющих действенного урегулирования данной проблемы. Это, во-первых, меры, предусматривающие решение социально-экономических и культурных-языковых проблем армянского населения НКАО (без изменения статуса и республиканской принадлежности этой территории); во-вторых, меры, нацеленные на ликвидацию национально-политического кризиса путем компромиссного пересмотра существующих республиканских границ.

Очевидно, что мероприятия первой группы могли бы существенно нормализовать положение только в самом начале первой стадии конфликта; разрядить нынешнюю ситуацию они уже в принципе не в состоянии. Однако анализ подобных мер крайне важен для профилактики межнациональных трений в других регионах СССР, ибо настоятельно необходимо выработать механизм, автоматически приводящий подобные мероприятия в действие на самых ранних этапах обострения межнациональных отношений. В отношении же Нагорного Карабаха в современных условиях осталась лишь одна альтернатива: либо долгая и упорная работа по поиску взаимоприемлемого компромиссного решения на основе пересмотра республиканских границ, либо подавление национального армянского движения при сохранении статус кво в НКАО, и, тем самым, постоянного очага межнациональной напряженности и к тому же национально окрашенной оппозиции по отношению к центральным органам власти страны.

Решение национально-культурных и языковых проблем армянского населения НКАО предусмотрено постановлением Верховного Совета СССР. В этой сфере прежним руководством области и АзССР были допущены грубейшие ошибки, и их скорейшее исправление можно только приветствовать. Однако весьма сходная напряженная ситуация в данной сфере существует не только у армян НКАО. Печатание и распространение газет, книг и журналов на национальном языке и прием национального (республиканского) телевидения; обеспечение школ учебниками и программами обучения, а также преподавателями, особенно по истории и литературе, из соответствующей республики; должное представительство в местных органах здравоохранения и охраны порядка; охрана и реставрация национальных историко-культурных памятников — эти и многие другие вопросы волнуют, например, армян и азербайджанцев, живущих в сельской местности Грузии, русских в сельских районах всех трех республик Закавказья и т. д.

Вероятно, предотвращению обострений межнациональных отношений по такого рода поводам могло бы служить создание при аппаратах Верховных Советов союзных и автономных республик (в ряде случаев — при Советах автономных областей) комитетов по национально-культурному развитию лиц данной национальности, проживающих за пределами республики (области). В частности, Верховный Совет Арм.ССР для этих целей мог бы создать комитет по национально-культурному развитию армян, проживающих за пределами Арм.ССР. Именно его сотрудники в первую очередь получали бы всю информацию о претензиях и жалобах армян НКАО, они могли бы поднять этот вопрос перед Верховным Советом Аз.ССР и развернуть соответствующую кампанию в прессе, а в крайнем случае — апеллировать к Совету Национальностей Верховного Совета СССР, тем самым не доводя дело до уличных беспорядков и массовых забастовок.

Таким образом, давно назрел вопрос о создании определенно-го механизма постоянного и равнодушного слежения за национальным и культурным развитием всех народов СССР, в том числе и их частей, проживающих за пределами собственной республики (области). Предложенные комитеты при Советах соответствующих национально-государственных (административных) образований смогут выполнить эти функции в наилучшей степени. Разумеется, подобные комитеты надо создавать и для народов, не имеющих своих автономий; они могли бы действовать при Совете Национальностей Верховного Совета СССР либо при Верховных Советах тех республик, где проживает большая часть жителей данной национальности. В состав таких комитетов должны входить прежде всего юристы, социологи и специалисты с историко-этнографическим образованием соответствующей национальности.

Иными словами, ныне явно назрела необходимость дополнить существующую национально-территориальную автономию крупных или компактно расселенных народов определенными органами, обеспечивающими национально-культурную автономию этнических групп, проживающих в ионациональном окружении, и действующими с этими целями в рамках всего государства. Только таким образом граждане всех национальностей получают действительно равные права и возможности для развития своей национальной культуры, обучения детей родному языку и истории своего народа, сохранения историко-культурных реликвий.

Решение социально-экономических проблем НКАО предусмотрено постановлением Верховного Совета СССР. Попробуем проанализировать, насколько обоснованы жалобы армянского населения НКАО на низкий уровень экономического развития области и в какой мере эти недостатки могут расцениваться как результаты целенаправленной антиармянской политики прежнего руководства Азербайджана.

При определении соотношения уровня жизни армян НКАО и, например, армян Армении или азербайджанцев Азербайджана

необходимо учитывать реальные экономико-географические условия Нагорного Карабаха. Это горный регион, и потому обоснованные выводы можно получить, лишь сопоставляя показатели по НКАО с показателями по соседним, тоже горным, районам Азербайджана (типа Лачинского, Дашкесанского) или Армении (типа Кафанского, Сисианского или присеванских). Иные сравнения в принципе неправомерны, ибо известно, что строить дороги, водо- и газопроводы, налаживать телевидение через ретрансляторы и т. п. в равнинной местности намного проще и дешевле, нежели в горах. Во всем мире и в соседней Грузии тоже обеспеченность жителей горных районов автодорогами, газом и водопроводами, телевидением с помощью ретрансляторов и т. д. существенно ниже, чем в равнинных районах, а потому уступает и среднереспубликанским показателям.

В газете «Бакинский рабочий» от 11. III 1988 г. были опубликованы статистические показатели, по большинству из которых уровень жизни в НКАО даже превосходит среднереспубликанский уровень. Так, удельные капитальные вложения в социальную сферу (реальный ввод жилья, дошкольных учреждений и объектов здравоохранения) в НКАО «за последние пятилетки» был выше, чем в среднем по Аз.ССР; область занимает одно из первых мест в республике по производству продуктов на душу населения. Бытовые услуги на одного человека в 1987 г. в НКАО составили 41,4 руб., в том числе в сельской местности — 41,2 руб., а в селах Аз.ССР — только 16,7 руб. На одного человека как в городах, так и в селах области приходится 14,6 м² жилой площади, тогда как в среднем по республике в городах — 12,2 м², в селах — 9,2 м². На каждую тысячу жителей в НКАО зарегистрировано 26,3 автотранспортных единиц, в среднем по Аз.ССР — 17,5. Крайне важный факт, предопределявший интенсивный приток азербайджанцев в Нагорный Карабах: здесь самая высокая по Азербайджану вовлеченность трудоспособного населения в общественное производство, т. е. на территории области найти работу легче, чем где-либо еще в республике. Но поскольку многие районы Аз.ССР расположены на равнине, в более благоприятных природно-хозяйственных условиях, то даже обратная картина сама по себе еще не свидетельствовала бы о сознательном ущемлении экономических интересов населения Нагорного Карабаха.

Некоторые сторонники присоединения НКАО к Армении считают, что это в наибольшей степени соответствует перспективам дальнейшего экономического развития Нагорного Карабаха. Если иметь в виду только экономическую сторону проблемы, то с этим трудно согласиться. Экономико-географические условия здесь таковы, что с Арменией область связана только одной автодорогой, переваливающей через Карабахский хребет, после Лачина поднимающейся на крутые отроги Карабахского нагорья и, уже в Армении, проходящей через Зангезурский хребет. С другой стороны, в НКАО с востока и юга, из расположенных

в равнинной части исторического Карабаха районов Аз.ССР, ведут железная дорога и многочисленные шоссе. В непосредственной близости от НКАО расположена крупная промышленная зона Кировабада (Гянджи), а Мир-Башир, Агдам и Физули хороши, хотя и дальними, равнинными автотрассами связаны с Бакинским промышленным узлом. Из Азербайджана в НКАО идут линии электропередач и магистральных газопроводов.

Явная экономическая привязанность Нагорного Карабаха к центральным районам Азербайджана, наряду с учетом исторических прав и хозяйственных интересов неоседлых скотоводов Мильско-Карабахской степи, обусловили включение НКАО в 1923 г. в состав Азербайджана (ведь тогда исходили прежде всего из экономических соображений). Сами армяне НКАО как в те годы, так и в совсем недавнее время были связаны в хозяйственной жизни в первую очередь с Баку. Например, в армянском селе Мец-Таглар Гадрутского района Нагорного Карабаха один из местных жителей собрал следующие данные. В начале 1970-х годов из числа его односельчан около 440 семей жило в Баку, более 100 семей — в Средней Азии (в одном Ашхабаде — примерно 40 семей), а в Ереване — только 40 семей; к середине 1980-х годов в Ереване проживало уже около 80 семей мец-тагларских армян, выезд их в Баку почти прекратился, но многие стали оседать на Северном Кавказе.

Однако из перечисленных выше фактов вовсе не следует, что недовольство армян НКАО социально-экономическими условиями жизни и стремление разрешить экономические проблемы присоединением к Армении не имеют под собой реальных оснований. Дело в том, что Азербайджан по большинству показателей уровня, или качества жизни существенно отстает от Армении. Поэтому армяне Нагорного Карабаха склонны сопоставлять свою жизнь с тем, как живут армяне в соседней Армении.

В Армении лучше организовано здравоохранение и обеспечение основных потребностей населения, поэтому здесь самый высокий в СССР показатель средней продолжительности жизни — 73,3 года (в Аз.ССР — 69,9) и не худший для нашей страны уровень детской смертности — 23,6‰ (в Азербайджане — 30,5‰). В Армении намного выше производство товаров народного потребления на душу населения — 1190 руб. (635 руб. в Аз.ССР). Объем платных услуг на человека составляет в Армении 137 руб. в год (в Азербайджане — 100 руб.); розничный товароборот государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, в Армении 984 руб. (в Аз.ССР — 701 руб.), в том числе в сельской местности — 405 руб. (278 руб.); средняя обеспеченность жилой площадью — 13,7 м² на человека (10,5 м²); средняя заработная плата рабочих и служащих — 149,6 руб. (141,1 руб.); средний размер вкладов в сберегательные кассы — 1868 руб. (1195 руб.). Лишь средняя заработная плата колхозников несколько выше в Азербайджане — 186,8 руб. (в Армении — 179,7 руб.)²³.

Таким образом, армяне НКАО, хорошо зная условия жизни в соседней Армении, сравнивают их со своими и, естественно, считают, что и они могли бы жить в сходных условиях, но этому препятствуют власти Аз.ССР. Руководство Азербайджана, сопоставляя условия жизни в НКАО и в соседних горных районах республики, обоснованно приходит к выводу, что в Нагорном Карабахе дела обстоят более благополучно, и потому средства, изъятые от предприятий области, должны направляться на развитие самых отсталых территорий. Именно на этой почве родился конфликт по вопросу о реальном уровне социально-экономического развития НКАО; очевидно, что своя логика присутствует в позициях обеих сторон.

Вероятно, единственным выходом из этой и многих других подобных конфликтных ситуаций было бы всемерное развитие хозяйственной самостоятельности национальных (и не только национальных) областей и республик, введение подлинного хозрасчета в практику как межреспубликанских отношений, так и экономических связей между автономными областями и другими районами. Все территориальные группы населения страны (областные, в определенной мере — и районные), и в первую очередь национально-территориальные, должны иметь возможность жить так, как они работают. Проценты отчислений в общесоюзный и республиканский фонды следует сделать логически обоснованными, строго фиксированными и известными жителям — только это поможет значительно сгладить недовольство местного населения политикой центральных органов власти, которое в многонациональном государстве зачастую приобретает характер межнациональных противоречий.

Правда, действительная хозрасчетная самостоятельность республик и автономных областей увеличит различия в уровне жизни между разными регионами и народами СССР. Однако эти различия весьма велики и сейчас, к тому же о них хорошо всем известно. Но ныне, в обстановке неизвестности о размерах и причинах отчислений в центральные бюджеты, на спекуляциях по этому поводу зреют самые опасные межнациональные конфликты; разрядить их — самая неотложная задача дня.

Действенный контроль за развитием экономики на своей территории со стороны местных Советов даст также возможность осуществлять на местах контроль за созданием или закрытием имеющихся рабочих мест и таким образом косвенно регулировать въезд мигрантов иной национальности. Кстати, предусмотренные постановлением правительства крупные ассигнования на развитие экономики НКАО создадут на ее территории большое количество новых рабочих мест, что может в будущем привлечь сюда многочисленных мигрантов, в том числе, возможно, и азербайджанцев. Поэтому, если эти намеченные меры останутся исключительно инициативой Центра, а не демократически избранных местных органов власти, то их отдаленные последствия могут вновь оживить карабахский конфликт.

Существенному ослаблению межнациональных конфликтов могло бы также способствовать возвращение к практике 1920-х годов. Это, во-первых, признание за сельскими Советами права объявлять себя «национальными сельсоветами», если на их территории национальность, не являющаяся основной для данной республики (автономной области), составляет более половины населения. При этом следует обязать областные или республиканские Советы удовлетворять, по возможности, просьбы жителей национальных сельсоветов о подготовке для них работников торговли, здравоохранения, охраны порядка и кадров специалистов из числа местных жителей или лиц соответствующей национальности. Во-вторых, целесообразно восстановление национальных автономных районов, что могло бы осуществляться путем референдума всего населения соответствующего района, пожелавшего получить статус национальной автономии, и с перевесом в 2/3 и более голосов. В подобных случаях национальные кадры должны преобладать и во всех организациях районного звена.

Видимо, улучшить межнациональные отношения помогло бы также создание при Верховных Советах союзных и автономных республик особых комиссий по социально-экономическому и национально-культурному развитию народа, не основного для данной республики (в частности, облеченную определенными полномочиями комиссию из депутатов-армян при Верховном Совете Азербайджана).

В связи с этим целесообразно предусмотреть такую практику выборов в Верховные Советы союзных и автономных республик, чтобы национальный состав депутатов близко соответствовал национальному составу избирателей. Ведь только при условии активной и опирающейся на широкую гласность деятельности депутатов по защите прав и интересов избирателей своей национальности удастся предотвратить превращение многочисленных (и в принципе неизбежных в развивающемся обществе) социально-экономических противоречий в гораздо более трудноисправимые и долговременные межнациональные обиды и конфликты.

В целом представляется перспективным создание двух органов, постоянно контролирующих развитие национальной культуры и экономическое положение тех частей народов СССР, что проживают за пределами своих республик. Так, армянами Азербайджана могли бы одновременно заниматься депутаты-армяне из комиссии при Верховном Совете Аз.ССР и члены комитета при Верховном Совете Арм.ССР. С одной стороны, постоянное внимание независимых от местных властей специалистов из Армении гарантировало бы, что все проблемы, в том числе и социально-экономические, находятся под неослабным контролем. С другой стороны, именно депутаты-армяне из Верховного Совета Азербайджана могли бы добиться конкретных решений в области экономического и социального развития тех районов или

даже сельсоветов республики, где живет в основном армянское население.

Возвращаясь к проблеме НКАО, необходимо вновь подчеркнуть, что теперь обеими сторонами, вовлеченными в этот конфликт, она воспринимается прежде всего как национально-политическая, а потому и решить ее можно только такими методами. Ни предусмотренные постановлением Верховного Совета СССР меры по ускоренному экономическому развитию Нагорного Карабаха и исправлению ошибок в национально-культурной политике в области, ни создание предложенных комитетов, комиссий и т. п. в принципе не могут разрешить ставший для обеих сторон центральным вопрос о республиканской принадлежности НКАО. Но и вторая группа мер, нацеленных на решение национально-политического кризиса и потому сконцентрировавшихся на вопросе о республиканских границах и статусе НКАО, также содержит существенно разные подходы к конфликту вокруг Нагорного Карабаха.

В частности, ультимативные требования «вернуть» НКАО Армении (в соответствии с решениями Совета автономной области и Верховного Совета Арм.ССР) либо гарантировать «неотделимость» Карабаха от Азербайджана (в соответствии с решением Верховного Совета Аз.ССР) чаще всего опираются на взаимноисключающую трактовку исторических прав армянского и азербайджанского народов на данную территорию. Вероятно, такой подход является наименее рациональным, хотя он и пропагандируется очень многими учеными из обеих республик. Но ведь никто не может логически обосновать, какой именно исторический период должен быть взят за основную точку отсчета и тем самым подсказать окончательное решение:

50 лет назад новое административное деление и прекращение кочевок азербайджанцев в Нагорный Карабах привели к тому, что армяне стали составлять здесь преобладающее население и с этих пор получили все права на данную территорию;

100 лет назад в горах Карабаха, с учетом многочисленных и многолюдных летних кочевий азербайджанцев и невозможности использования кем бы то ни было высокогорных пастбищ в зимний период, армяне и азербайджанцы имели примерно равные права на этот регион;

200 лет назад горы Карабаха находились под властью независимого тюркского (азербайджанского) Карабахского хана; доля кочевого населения до начала миграций армян из Персии и Турции была здесь выше, чем в последующее время. Местные феодалы-мелики, в большинстве своем, как и их подданные, армяне, подчинялись хану либо их сопротивление подавлялось силой. Видимо, азербайджанцы имели тогда больше прав на эти земли, но окончательный вывод можно сделать только при условии детального изучения этнического состава населения и правил землепользования на этой территории;

265 лет назад в обстановке Персидского похода Петра I ар-

мянские мелики Карабаха восстали, добились (на несколько лет) пезависимости и помогали войскам России; в этот период горы Карабаха были в руках армян.

Примеры, приводящие к противоположным выводам, можно множить и далее, выбирая соответствующие исторические периоды. Двигаясь в глубь веков, мы придем к Кавказской Албании. В горах Карабаха албанцы были ассимилированы армянами, но большая часть албанцев, проживавших в других районах Кавказской Албании, попала под власть тюрок и, будучи ассимилирована ими, вошла в состав предков азербайджанского народа. Таким образом, как бы ни решался дискуссионный вопрос о том, когда и какой частью Карабаха владели албанцы, возможный ответ не даст реальных рецептов для решения армяно-азербайджанского конфликта наших дней.

Кроме того, поборники исторических прав обычно забывают о современных и вероятных будущих миграциях населения. Предотвратить изменения национального состава жителей НКАО даже в случае ее воссоединения с Арменией может только наделение местных властей правом предоставлять постоянную работу и прописку лишь гражданам этой республики. Но таким образом стало бы возможным появление временных и неполноправных «инореспубликанских» рабочих в нашем государстве. Эта перспектива прямо противоречит господствующей в современном мире тенденции к интеграции экономики и выравниванию прав граждан разных государств, входящих в экономический союз. Подобный вариант не согласуется и с курсом нашей страны на демократизацию общественно-политической жизни и усиление гарантий подлинного равенства всех граждан Союза ССР. В сущности введение контроля за национальным составом населения и миграциями рабочей силы посредством приоритета республиканского гражданства над общесоюзным означало бы шаг в сторону превращения экономически единого государства в рыхлый военно-политический и экономический союз независимых республик.

Сейчас рациональнее всего исходить из прав и интересов ныне живущих людей, родившихся на спорной территории и своим трудом создавших ее социально-экономический потенциал. Таким образом, наиболее логичным и соответствующим движению страны в сторону демократизации было бы решение спорных территориальных вопросов, в том числе карабахского, на основе волеизъявления самих жителей этих территорий. При этом основой для организации референдума населения по вопросу национально-государственной принадлежности территории могло бы служить современное административно-территориальное деление страны.

Вероятно, жители всех АССР и автономных областей могли бы получить право на такие референдумы. Условием для перевода области в состав другой республики была бы подача за это требование абсолютного большинства (не менее 2/3) голосов

ее населения. Но при этом жители каждого из районов области также должны иметь право на самостоятельный (тоже абсолютным большинством голосов) выбор, вплоть до выхода из области и сохранения исходной республиканской принадлежности в случае несогласия с меняющим прежний статус данного региона итогом общеобластного референдума. Право на такие референдумы по национально-государственной принадлежности населения одной и той же территории имело бы возможность реализовывать неоднократно, но не чаще, чем, например, один раз в 25 лет (срок смены одного поколения).

Признание того, что решение о возможном пересмотре существующего национально-государственного размежевания могут демократически принимать именно и только жители территорий, статус которых ставится под сомнение, имеет целый ряд преимуществ. Подобная мера является единственным способом избежать при решении межнациональных конфликтов недовольства со стороны вовлеченных в них народов по отношению к центральным органам власти: ведь в глазах общественности только сами участники референдума будут нести всю ответственность за его итоги. К тому же такая политика лишь усилила бы государственное единство страны, сделав республиканские границы гибкими и зависящими от волеизъявления населения, а тем самым и серьезно ослабив сепаратистские тенденции. Наконец, что не менее важно, только такой подход в наиболее полной степени соответствует курсу на развитие демократии и соблюдение прав личности, поскольку лишь он дает возможность каждому человеку самому решать судьбу своей родной земли.

Реализация подобных мер требует сложной подготовительной работы: пересмотра действующих Конституции СССР и конституций союзных и автономных республик, разработки детальных правил проведения референдумов и процедуры достижения согласия затронутых союзных или автономных республик на такого рода референдумы. Однако самое большое препятствие к принятию данной модели решения межнациональных территориальных споров — явный недостаток у населения правовой культуры, широко распространенное непризнание за каждой личностью и территориальной группой населения права самостоятельно, в рамках демократических процедур, определять свою судьбу, оставаясь при этом гражданами одного государства. Именно отсюда вытекают многочисленные и, к сожалению, весьма популярные призывы к решению конфликтов в пользу той или иной стороны, но только «сверху» — правительственными постановлениями и указами, введением республиканского гражданства и тому подобными сугубо бюрократическими мерами. Следовательно, необходимым предварительным условием этой процедуры является действенная пропаганда подлинно демократических методов решения национально-территориальных споров и подготовка общественного мнения вовлеченных в конфликт сторон к принятию подобного пути.

Существуют также переходные варианты решения карабахского кризиса: от временного прямого подчинения Нагорного Карабаха центральным органам до введения наиболее компромиссного «двойного подчинения» НКАО²⁴. В соответствии с последним автономная область получает статус condominiuma, т. е. она остается в составе Азербайджана, одновременно будучи включенной и в состав Армении (современные конституции СССР и союзных республик в принципе не запрещают такого положения). При двойной принадлежности области осуществляется функциональное (экономическое и национально-культурное) самоопределение подчиненности каждого районного, поселкового и сельского Совета. Таким образом, для каждой территориальной единицы внутри НКАО подчинение не будет двойным, и лишь областная карта административной подчиненности окажется мозаичной. Подобная форма самоопределения отдельных районов и даже сельсоветов хорошо согласуется с развитием новых хозяйственно-политических механизмов: становлением хозрасчета и самофинансирования, ростом правового и политического статуса местных Советов.

Подытоживая анализ, нужно отметить, что только сочетание у населения любой территориальной единицы страны прав на национальное самоопределение в пределах союзного государства и на контроль, посредством демократических Советов, за социально-экономическим и национально-культурным развитием даст возможность максимально приблизиться к реальному решению межнациональных конфликтов. Полностью они, видимо, не исчезнут, но, очистившись таким путем от социально-экономических и культурно-языковых проблем, резко ослабнут и займут подобающее им далеко не первостепенное место в общественной жизни подлинно демократического общества.

¹ Настоящая работа представляет собой доработанную в декабре 1988 г. и исправленную в октябре 1989 г. докладную записку автора, которая была передана в Дирекцию Института этнографии АН СССР (г. Москва) в августе 1988 г.

² Большая советская энциклопедия. М., 1939. Т. 41. С. 19.

³ Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20–60-х годах XIX в. Ч. 2. М., Л., 1937. С. 20, 22.

⁴ *Скибицкий М. А.* Карабахские казенные летние пастбища // Материалы для устройства казенных летних и зимних пастбищ и для изучения скотоводства на Кавказе. Тифлис, 1898. Т. 4. С. 39, 202.

⁵ Рассчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 63.

⁶ *Авдеев М. Н.* Мильско-Карабахская степь. Кочевое и оседлое хозяйство. Баку, 1929. С. 85, 165.

⁷ *Исмаил-Заде Д. И.* Русское крестьянство в Закавказье. М., 1982. С. 33.

⁸ Подробнее см.: *Гагемейстер Ю. А.* Новые очерки Закавказья. СПб., 1848. С. 58 и посл., 100; *Зелинский С. П.* Племенной состав, религия и происхождение государственных крестьян // Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1887. Т. 2. С. 12–13.

⁹ Азербайджанская сельскохозяйственная перепись 1921 г. Итоги. Баку. 1924. Т. 3. Вып. 17. С. IV.

- ¹⁰ Рассчитано по: Большая советская энциклопедия. М., 1939. Т. 41. С. 334; Большая советская энциклопедия. М., 1974. Т. 17. С. 351.
- ¹¹ Большая советская энциклопедия. М., 1939. Т. 41. С. 18.
- ¹² Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986. С. 10.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Советская историческая энциклопедия. М., 1967. Т. 10. С. 14.
- ¹⁵ Народное хозяйство СССР в 1985 г. С. 10; Большая советская энциклопедия. М., 1974. С. 198.
- ¹⁶ Большая советская энциклопедия. М., 1974. Т. 17. С. 351.
- ¹⁷ Брук С. И. Население мира. М., 1981. С. 215–216.
- ¹⁸ Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987. С. 394.
- ¹⁹ Рассчитано автором по хранящимся в ИЭ АН СССР копиям материалов переписей населения СССР 1959 и 1979 гг.
- ²⁰ Данные взяты из работы: Старовойтова Г. В., Ямсков А. Н., Крушник И. И. Докладная записка о ситуации в НКАО (передана в Дирекцию Института этнографии АН СССР 1.IX 1988 г.).
- ²¹ Согласно переписи, в январе 1989 г. население НКАО состояло из 189,4 тыс. человек, в том числе 145,5 тыс. армян (77%) и 40,7 тыс. азербайджанцев (22%). Видимо, эти данные отчасти отражают вынужденные миграции 1988 г., повывисшие численность и долю армянского населения. Иначе трудно объяснить, почему среднегодовой прирост всего населения Нагорного Карабаха в 1979–1986 гг. составлял 1,4%, а в 1987–1988 гг. — уже 2,5%, тогда как в 1978 г., например, естественный прирост населения в Армянской ССР равнялся 1,67%, в Азербайджанской ССР — 1,82%. Часть показателей рассчитана автором, первичные сведения извлечены из: Брук С. И. Население мира. М., 1981. С. 200; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Распределение населения по национальности, родному языку и второму языку народов СССР. М., 1989. С. 5; Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987. С. 394.
- ²² В СССР быстрый рост сельского населения в 1980–1987 гг. продолжался только в республиках Средней Азии (увеличение от 26% в Таджикистане до 14% в Киргизии) и в Азербайджане (рост на 10%); в Казахстане оно осталось практически стабильным, в других республиках уменьшилось. В Армении за этот период сельское население возросло на 4%. Учитывая, однако, что азербайджанское население Арм. ССР в 1970–1979 гг. увеличилось на 8,5% и что оно в значительной своей части было сосредоточено в сельской местности, где общий прирост населения в республике в 1971–1981 гг. составил всего 3%, можно вполне обоснованно отнести указанный 4%-ный рост сельского населения республики в 1980–1987 гг. также в значительной степени за счет азербайджанцев Армении (рассчитано по: Населению СССР в 1987 г. Стат. сборник. М., 1988. С. 8–15, 27, 106).
- ²³ Часть среднестатистических показателей по состоянию на 1985–1986 гг. рассчитана автором; первичные сведения извлечены из статистических сборников: Народное хозяйство СССР в 1985 г. С. 17, 171, 511; Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 197, 407, 409, 434–435, 448, 458–460, 498, 522.
- ²⁴ Данное предложение заимствовано из указанной докладной записки Старовойтовой Г. В., Ямскова А. Н., Крушника И. И. (см. прим. 20).

О. Е. Казьмина

ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ЛАТВИИ В XX В.

Латвия относится к числу районов нашей страны, где динамика этнического состава населения в последние десятилетия была весьма значительной. На изменение этнической структуры повлияли как миграционные процессы, так и различия в естественном приросте у разных народов. Сейчас, когда межнациональные отношения в республике заметно осложнились, изучение этнической структуры ее населения стало особенно актуальным. В данной статье предпринята попытка на основе переписей населения 1897, 1920, 1925, 1930, 1935, 1970, 1979 и 1989 гг. проанализировать, как менялся национальный состав населения Латвии в XX в.

Но вначале очень кратко напомним основные вехи истории Латвии, повлиявшие на сложение этнической структуры ее населения. Основной народ республики — латыши сформировался из древнебалтских племен латгалов, селов, земгалов и куршей, а также ассимилированных ими издавна обитавших на побережье Балтийского моря финноязычных ливов.

Возникновение в IX–XII вв. на территории, ныне занимаемой Латвией, государственных образований способствовало консолидации древнелатышских племенных и территориальных групп в латышскую народность. Возникли предпосылки для становления единого латышского языка¹.

Однако нормальный ход формирования латышской народности был нарушен вторжением в Латвийский край в конце XII — начале XIII в. немецких феодалов. К концу XIII в. немцам удалось завоевать всю латвийскую территорию. На латышских землях появились значительные группы немецкого населения. Господствующий класс и привилегированное городское население Латвии в период феодализма состояли почти исключительно из немцев².

В середине 40-х годов XV в., после набега Ливонского ордена на Новгородскую землю, в Земгале, в район города Бауска, было пригнано несколько тысяч семей финноязычной воли, которых местное население звало криевинами, т. е. русскими (так как они были из русских земель и исповедовали православие). Ассимиляция криевинов шла медленно, и они слились с местным населением лишь к середине XIX в. В Латгале Ливонским орденом было расселено несколько тысяч пленных литовцев³.